

Глава 117. Дилемма: использовать правую или левую руку?

.

«129» вряд ли приветствовали новую кровь, а даже если и приветствовали, то набирали только рядовых членов. Но даже рядовой член клуба мог многому научиться в «129» и иметь доступ к различным ресурсам.

Между тем, охват «129» был практически глобальным. Следовательно, даже рядовой член имел довольно много привилегий.

До этого он уже несколько раз вербовался. В конце концов, каждая организация время от времени нуждалась в новой крови. И Чан Нин сам занимался поиском новобранцев.

Но Цинь Жань никогда не принимала в этом участия.

У нее было особое присутствие в «129» – единственная, кто никогда не показывал своего лица, но чья власть в клубе была больше, чем у директора Чан Нина.

Теперь, когда она открыла себя, как Чан Нин мог отпустить ее?

Она услышала эту новость, когда Лу Чжаоин заговорил об этом за ужином, поэтому для нее это не стало сюрпризом.

Ся Фэй все еще заучивала для нее формулы в соседней кабинке.

Цинь Жань отправила в ответ очень лаконичное сообщение: «Не хочу».

В тот момент, когда она послала это, Чан Нин немного запаниковал.

Раздался звонок.

Цинь Жань холодно сбросила вызов еще до того, как прозвучал первый звонок.

Чан Нин был очень настойчив и звонил снова и снова.

Цинь Жань не могла выносить приходящих уведомлений. Она встала и постучала в стену между кабинками.

Размеренный внятный голос Ся Фэй прервался.

Цинь Жань открыла свою кабинку и вышла, приняв очередной звонок Чан Нина.

Она вставила второй наушник в ухо и повернула кран, открыв воду.

- Говори.

Цинь Жань обычно использовала функцию изменения голоса, чтобы скрыть свой настоящий голос, так что это был второй раз, когда он услышал голос девушки. Ее тон был холоден, но она казалась молодой.

Чан Нин, который долгое время думал, что Одиноким Волк был крепким мужчиной, сделал паузу на некоторое время, прежде чем сказать:

- Вы - звезда «129». Если мы объявим, что вопрос о вербовке в этом году был поставлен Одиноким Волком, только подумайте, сколько скрытных людей мы могли бы привлечь... - Чан Нин потягивал кофе, стоя у окна. - Может, теперь, когда вы выбрались из своей берлоги, мы создадим какие-нибудь новости?

Ся Фэй тоже вышла из кабинки.

Цинь Жань вымыла руки и закрыла кран. Она немного подумала и решила не отказываться сразу.

- Хорошо, я подумаю об этом.

Чан Нин радостно повесил трубку.

Ся Фэй также вымыла руки, а затем последовала за Цинь Жань, начитывая ей химический материал.

Цинь Жань чувствовала себя так, словно за ней шел бубнящий монах.

Ах, как это раздражает.

После очень странного вечернего самообучения пришло, наконец, время возвращаться в общежитие.

Линь Сыжань шла позади Цинь Жань и читала ей какой-то английский словарь.

Цинь Жань не могла удержаться, чтобы не взглянуть на свой мобильный телефон, когда Линь Сыжань бубнила на ухом.

- Сестра Цинь Жань! - Цяо Шэн догнал ее на лестнице.

- Не трогай меня, если у тебя нет ко мне никакого дела. И особенно не трогай меня, если у тебя есть ко мне дело. - Цинь Жань сунула мобильный телефон в карман и продолжила свой путь.

Она выглядела довольно холодной, и в ее глазах, казалось, не было жизни.

В последнее время в ее глазах стало меньше света, и она стала более невыразительной.

Это началось во второй половине дня.

Цяо Шэн и остальные думали, что Цинь Жань просто расстроена предстоящими экзаменами, поэтому они хотели утешить ее после школы.

Цинь Жань потерла висок и просто ответила:

- Ах, я теперь все поняла. Как же это раздражает.

Цяо Шэн немедленно сделал жест, чтобы закрыть рот.

Линь Сыжань пошла вместе с Цинь Жань в общежитие, бросив на Цяо Шэня быстрый взгляд.

Сегодня вечером сестра Жань была немного вспыльчивой, возможно, из-за того, что ее окружали все эти формулы и иностранные слова.

Лучше всего было не злить ее.

Когда они подошли к женскому общежитию, Цяо Шэн обернулся и увидел, что неподалеку Сюй Яогуан разговаривает с кем-то по мобильному телефону. Его голос звучал довольно мягко.

Цяо Шэн понял, что человек на другом конце провода должен быть Цинь Юй.

Кроме Цинь Юй, Цяо Шэн не знал другого человека, с которым Сюй Яогуан был бы так мил.

Он услышал, как Сюй Яогуан сказал что-то об Учителе Вэе, и закатил глаза.

Когда Сюй Яогуан закончил, Цяо Шэн спросил:

- Это была Цинь Юй?

- Мм, она сейчас в столице. Сегодня она познакомилась с семьей Шэнь, и старому мастеру Шэню очень понравилась ее новая композиция. Она поживет у них какое-то время. - Сюй Яогуан выключил экран своего телефона.

- Пфф! Не рассказывайте мне о ней, она мне совсем не интересна, - голос Цяо Шэня звучал не слишком дружелюбно.

Сюй Яогуан взглянул на него.

- Что это за отношение такое?

Цяо Шэн достал свой мобильный телефон и начал играть в свою игру.

- Молодой мастер Сюй, я слышал это от Линь Сыжань. Вы знаете, кто дал фотографию с Цинь Жань Ву Янь?

Сюй Яогуан был заинтригован.

- И кто же это?

- Цинь Юй. - Цяо Шэн решил сказать Сюй Яогуану правду только после долгого раздумья. - Я говорю вам это только потому, что сам проверил Ву Янь. И я знаю, что вы тоже знаете, потому что даже я могу это понять, что Цинь Юй строит против вас козни.

Это было так очевидно. Цяо Шэн не мог понять, почему Сюй Яогуан делал это с самим собой.

Цинь Юй очень хорошо играла на скрипке, но... неужели из-за этого он впал в транс?

Сюй Яогуан некоторое время молчал, задумчиво глядя на Цяо Шэна. Затем он тихо сказал:

- Хм, я знаю.

??!!

После столь долгого ожидания, это было все, что он ответил?

- Молодой мастер Сюй! - Цяо Шэн не понимал этого.

- Я уже знал то, что ты мне только что сказал. Но на данный момент она не причинила никакого реального вреда. - Сюй Яогуан развернулся и направился в корпус мужского общежития.

Цяо Шэн долго смотрел ему вслед, пока он уходил все дальше и дальше.

Пробные экзамены для первой средней школы проходили два дня - в субботу и воскресенье.

Последние три дня Цинь Жань очень много училась. Каждый день казался ей мучительно долгим. В субботу утром она продолжала заниматься.

Цинь Жань в последнее время была не в лучшем состоянии. Следы крови, которые исчезли на некоторое время, теперь вернулись.

Каждый вечер, когда Линь Сыжань уходила в туалет, она видела, как ее соседка по парте заучивает английский словарь.

Ученики класса 3.9 не смели ее провоцировать.

После утренних занятий Цинь Жань сказала Линь Сыжань, что не пойдет со всеми в столовую. Вместо этого она решила сходить в кабинет школьного врача.

Не дожидаясь Цинь Жань, Линь Сыжань направилась с Ся Фэй и остальными в столовую.

Сюй Яогуан и Цяо Шэн не пошли в столовую. Вместо этого они вышли из школы, чтобы поесть лапши в уличном ресторанчике.

Когда они пришли, Вэй Цзыхан уже ел там говяжью лапшу.

- Пришли только вы? - улыбнулся Вэй Цзыхан, увидев их.

- Она пошла к школьному врачу. - Цяо Шэн сел за его столик и заглянул в меню. - Сегодня день экзаменов, и ты смеешь есть яйцо?

Он посмотрел на яйцо, которое Вэй Цзыхан заказал дополнительно, и которое считалось недобрым знаком, символизируя ноль баллов.

Вэй Цзыхан продолжал есть, игнорируя его замечание.

Это был еще один большой босс вроде Цинь Жань.

В ожидании своей лапши Цяо Шэн и Сюй Яогуан непринужденно разговаривали.

– Молодой господин Сюй, а кто тот Учитель Вэй, о котором вы вчера говорили с Цинь Юй? Он уже принял Цинь Юй в ученицы?

Сюй Яогуан покачал головой:

– Я слышал, что он сейчас в стране М.

Хотя Цинь Юй все еще поддерживала с ним контакт после того, как уехала в столицу, они общались значительно меньше, чем раньше. Это было все, что знал Сюй Яогуан.

Вэй Цзыхан сначала не очень понимал, о чем они говорят. Но, услышав это, он остановился.

– Кстати, следует отметить, что мастер Вэй носит ту же фамилию, что и ты. – Цяо Шэн повернулся к Вэй Цзыхану. – Ты можешь быть дальним родственником этого мастера Вэя.

Вэй Цзыхан взглянул на него, но ничего не сказал.

– Я пошутил, не принимай это всерьез. – Принесли лапшу, и Цяо Шэн получил пару палочек для еды. – Ты не похож на члена семьи музыкального мастера.

Вэй Цзыхан был более известен в преступном мире. Он даже знал главарей банд.

Если семья Линь уважала кого-то так же сильно, как они уважали мастера Вэя, то он должен быть кем-то интеллигентным и воспитанным.

Независимо от того, с какой стороны посмотреть, эти два человека с одинаковой фамилией просто не были из одного круга.

С другой стороны, Цинь Жань только что поела в школьном медпункте.

Лу Чжаоин специально заказал для нее восхитительный обед. Цинь Жань медленно закончила его.

Когда она вернулась в класс, большинство учеников класса 3.9 уже были там. Они тащили свои парты и стулья, готовясь к экзаменам.

Цинь Жань медленно тащила свой стул и стул Линь Сыжань, но парень, стоявший перед ней, забрал его.

Цинь Жань даже не боролась, чтобы вернуть его.

– Жань-Жань, теперь ты выглядишь намного лучше. – Линь Сыжань увидела, что Цинь Жань, наконец, перестала хмуриться впервые за три дня, и не смогла сдержать своего удивления.

Цинь Жань просто издала «мм» в ответ.

Теперь она была намного спокойнее, чем раньше, когда на ее лице застыло раздражение.

Линь Сыжань беспокоилась, что Цинь Жань сегодня будет нервничать. В конце концов, Цинь Жань была не в лучшем настроении вчера вечером. Но теперь, увидев ее состояние, она успокоилась.

Этот экзамен был организован, чтобы быть похожим на выпускные экзамены года.

Все было очень строго.

Рассадка была основана на предыдущих рейтингах успеваемости. Ученики класса 3.1 будут находиться в главном экзаменационном зале, а ученики остальных классов – в других аудиториях.

Цинь Жань, очевидно, была на последнем месте.

Первый предмет был английский.

Цинь Жань приготовил карандаш, чтобы закрасить кружочки тест-листе, а также черную ручку.

– Сестра Цинь Жань, ты не принесла ластик? – Цяо Шэн тоже был в той же аудитории. Он увидел, что Цинь Жань приготовила только ручку и карандаш.

Он задумался об этом. Да, но почему у большого босса должно быть что-то вроде ластика? Он быстро протянул свой ластик и поклонился в пояс Цинь Жань.

– Сестра Цинь Жань, пожалуйста, возьми это. Ты можешь промахнуться, когда отвечаешь на

вопросы с множественным выбором.

Цинь Жань: «...»

Она сидела на последнем месте в последнем ряду, ближе всего к лестнице.

Ли Айжун наблюдала за классом рядом с ней и, очевидно, видела эту сценку.

Цинь Жань был классическим представителем класса 3.9.

Где бы она ни находилась, она всегда была в центре внимания.

Ли Айжун посмотрела на нее хмурым взглядом.

Даже ученики в последнем месте рейтинга успеваемости первой средней школы были не так уж плохи. У тех, кто не захватил с собой эту дурацкую бумагу, был хотя бы пенал или ластик.

Только Цинь Жань принесла лишь письменные принадлежности, и больше ничего.

Разве она похожа на старшеклассницу, которая может хорошо сдать экзамены?

Всякое беспокойство, которое поначалу испытывала Ли Айжун, полностью рассеялось.

Она даже не потрудилась сказать что-то другому наблюдателю. Она отвернулась и пошла обратно в свой класс.

Этот экзамен, будь то с точки зрения тестируемого содержания или строгости бодрствования, проводился в соответствии с экзаменационными стандартами последнего года.

Это был первый раз, когда во всем городе был пробный стандартизированный экзамен, поэтому школа отнеслась к нему очень серьезно. На каждое место проведения экзамена было выделено по два наблюдателя.

Но учителя в последнем зале были не так уж серьезно настроены. Потушив сигнальные щиты, они просто весело проводили время, болтая и попивая чай.

Раздалось объявление о подготовке к экзамену.

Учителя начали раздавать бумаги.

– Все знают правила. Никаких обманов, никаких использований мобильных телефонов. Вокруг есть сигнальные щиты. Кроме того, если вам понадобится в туалет, учитель должен будет сопровождать вас.

– Они используют сигнальный щит? Это очень строго...

– Учитель, не надо. Мне будет страшно, если вы пойдете за мной в туалет...

– Мы действительно должны это сделать...

Начался какой-то переполох.

Никто не ожидал от них такой серьезности.

Листы с тестами передавались от первого к последнему ряду.

Все в предпоследнем ряду знали, что Цинь Жань была школьной красавицей, а также большим боссом, которого уважал даже Вэй Цзыхан.

Этому ученику в предпоследнем ряду потребовалось некоторое время, прежде чем он отважился осторожно протянуть ей бумаги.

Цинь Жань была в школьной форме, пиджак от которой она положила рядом.

– Спасибо, – тихо сказала она.

Тот ученик медленно повернулся и прошептал:

– Пожалуйста.

Цинь Жань быстро просмотрела вопросы теста, затем посмотрела на свою правую руку, а затем посмотрела на левую. Она нахмурилась.

Эх, какой же рукой ей следует писать?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1493193>